

Владислав МИСЕВИЧ:

«Я очень хорошо знаю, что чувствуешь, когда обрывается все»

Гастрольная жизнь многих артистов, особенно если она связана с пересечением границ, с марта стоит на паузе. Это относится и к «Белорусским песнярам». Тем не менее артисты полны идей и планов, ведут переговоры, работают над проектами, ждут и надеются. Об этом и не только — наш разговор с сооснователем и участником легендарных «Песняров» и «Белорусских песняров» Владиславом Мисевичем.

— Владислав Людвигович, чем живут сегодня «Белорусские песняры»?

— В этом названии есть слово «Белорусские», поэтому мне и нашим ребятам звонят из России, из Украины, откуда только не звонят... Сначала занимала всех проблема вируса. Потом медленно в этот поток влился не менее волнующий всех политический мотив.

Я заметил, что когда на события смотришь со стороны, то часто видишь их в несколько преувеличенном виде. Издавна они могут показаться даже катастрофическими. Находясь же внутри события, оправившись от первого шока, начинаешь воспринимать все происходящее как нечто обыденное.

Моя позиция такая, и я уверен, что в ней не одинок: «Ребята, пора приходить в чувство, сделать выводы. Всем». Змеиный яд в малых дозах может быть лекарством, но в больших он убивает. Пора остановиться, чтобы кризис не превратился в разрушение. Каждый должен сделать собственные выводы в зависимости от обязательств перед собой и обществом. Если не остановиться вовремя, то происходящее потеряет смысл, и тогда: «Зачем нам такой мир, если нас там не будет?»

— Вы имеете личный опыт преодоления разрыва. Мне кажется, он сейчас как никогда востребован. Каковы ваши собственные уроки?

— Всем взять на себя ответственность за происходящее. Не искать виноватого. Избегать ожесточения...

Сестры моей бабушки в разное время жили в Украине, мой дядька, Алексей Гогринов, 12 лет возглавлял «АвтоКрАЗ», замечательный человек, почетный гражданин Кременчуга... И я уже шесть лет с болью наблюдаю за тем, что там происходит. За этот небольшой период обвалили страну. Для меня это очень хорошая прививка.

— Кстати, о пандемии, с которой началась волнения этого года. Из-за нее был перенесен ваш московский концерт в марте. Он так и не прошел?

— Нет. Все по несколько раз отодвигается. И не один, несколько концертов: и в Петербурге, и в Москве, и в Бишкеке. Пауза длится уже около полугода. Пока терпим, но ситуация непростая.

Есть конкретные перспективы. 12 января 2021 года Мулявину исполнилось бы 80 лет. Мы говорили с руководством Министерства культуры, Белтелерадиокомпания, Дворца Республики о мероприятии, посвященном этой дате. Она вне политического контекста.

Речь идет не только о концерте, об участии всех живых участников мулявинских «Песняров», это может быть и фильм, в написании сценария которого мы также хотели бы поучаствовать, потому что мне в 70 лет есть, что сказать. Есть дочери Мулявина — Марина и Оля — интеллигентные и заинтересованные люди. «Белорусские песняры» готовы взять на себя творческую составляющую этого мероприятия.

Еще один коммерческий проект по раскрутке бренда «Песняры» находится на согласовании.

— Сообщалось также о съемках художественного сериала о Мулявине.

— Это белорусско-российский проект, он реализуется параллельно, финансирование выделено, идут съемки первой серии. Мы там консультируем: я, Дайнеко, Борткевич, Кашепаров. Главный консультант, конечно, Марина Мулявина, фильм же об ее отце. Надо не забывать и про то, что это коммерческий проект, а лента — художественная. Сергей Трефилов, соавтор книги «Песняры. Я роман с продолженьем пишу...», участвует в корректировке сценария для каждой серии. Режиссер — очень хороший парень, сам белорус.

— В прошлом году легендарным «Песнярам» исполнилось 50 лет. В ноябре «Белорусские песняры» отмечали эту дату, выступая в московском Конгресс-центре имени Плеханова. Расскажите, как прошел концерт.

— Прямо скажу, что в Беларуси наше участие в юбилейных мероприятиях не приветствовалось. Мы не участвовали

в праздновании ни в какой форме, нам не дали никакой площадки, не было финансирования. Я уже не говорю, что никто не поздравил (и не собирается этого делать) живых участников ансамбля «Песняры»: меня, Валерия Дайнеко, Леонида Борткевича, Игоря Пеню, Александра Катикова, Олега Аверина, Анатолия Кашепарова.

Свои концерты мы провели в концертном зале «Минск». В Москве с помощью коммерческих и некоммерческих фирм прошло вот это мероприятие. Оно не одно было. Мы целый год выступали в России под этой датой... У меня есть желание сказать белорусским чиновникам от культуры: ребята, меняйте ориентиры — поздравляйте не только российских артистов с юбилеями, но и своих, белорусских, не забывайте. Это несправедливо.

— Вы родились и выросли в Оренбурге. Остались связями с этим российским городом?

— У меня там сестра, брат, племянники. «Песнярами» мы там регулярно бывали с гастрольями. Тогда еще мой друг Игорь Голиков был директором Оренбургской филармонии, но я давно там не был.

Оренбург и другие города области за последнее время сильно изменились. В моем детстве это был пыльный городок, скорее казачья станица. В то же время, у него славная история, он помнит Пугачева, Пушкина... Там есть большое старинное здание, в котором когда-то располагалось летное училище, где учился Юрий Гагарин. И я там служил воспитателем в оркестре. К сожалению, сейчас оно стоит в полуразрушенном состоянии и не используется.

У меня много известных земляков, с теми краями связано немало теплых воспоминаний.

— В своей книге вы как-то отметили разницу между русскими и белорусами...

— У меня бабка по материнской линии говорила на белорусском языке, она из-под Мяделя—Вилейки. Отец и мать знали польский. Еще школьником я заметил, что моя родня отличается от местных жителей. Отличались имена, язык, кухня... Мои дед и отец играли на скрипке, и это тоже было необычно там, в Оренбурге. Когда я впервые попал в Сопот, то думал: вот, это Польша, мои корни откуда (часть моих предков жила в Суwalkах), но сердце не отозвалось. Первая жена Володи Мулявина полька, сам он русский. А работали мы в Минской филармонии... В результате всех этих слагаемых получились «Песняры». Если бы Володя остался в Свердловске, а я в Оренбурге, никаких «Песняров» бы не было. Возможно, появилось бы что-то другое... Вроде все получилось нечаянно, но ничего не бывает случайным. Человек не сможет успешно заниматься тем, что ему не свойственно. Белорусская культура замешана на стыке российской, польской, украинской...

— Оглядываясь назад, какой период вашей творческой и личной жизни для вас самый дорогой?

— Каждый дорог по-своему. Легче назвать самый трудный, который на тот момент казался безнадежным. Когда ушел из «Песняров» на пенсию. Я ждал этого дня больше, чем демобилизации после восьми лет службы в армии. Не было ни денег, ни перспективы. Сам уход — это еще была радость. А вот несколько лет до ухода — каторга. Это было труднейшее время. Мне 47 лет, но у меня не было ничего: ни квартиры, ни карьеры... Всю жизнь надо было начинать сначала, менять профессию. Тогда пять с небольшим лет продержался,

благодаря частному бизнесу, построил квартиру, обустроил дачу, решил какие-то финансовые вопросы. О «Песнярах» думал: как будто не со мной это все было. Все ушло за горизонт. Когда меня кто-то спрашивал, отвечал: «Ребята, не мучайте ни себя, ни меня. Вам же это неинтересно. Никому неинтересно». Тогда жизнь навалилась и нужно было не сдохнуть. Я очень хорошо знаю, что чувствуешь, когда обрывается все, меняется жизнь вокруг, хочешь вписаться в нее, а не получается.

А потом оказывается, что можно ступить второй раз в знакомую реку, пусть даже она стала другой. Да, нужно потрудиться, побороться, добиться, что-то выстроить заново. И в итоге, работая уже в «Белорусских песнярах», я получил, наверное, не меньшее удовольствие. Молодость не вернуть, конечно, но яркость этой жизни вернулась, может, даже и умножилась. Мудрее стал, не требую от жизни нереального, ненужного.

«Я заметил, что когда на события смотришь со стороны, то часто видишь их в несколько преувеличенном виде. Издавна они могут показаться даже катастрофическими. Находясь же внутри события, оправившись от первого шока, начинаешь воспринимать все происходящее как нечто обыденное».

— В вашей книге есть фраза: «Время уже никогда не станет нашим»...

— Да. В глобальном смысле. Ну и что? Даже если так, то это не должно нарушать твое душевное равновесие. Приходит возраст, когда ты уже не можешь претендовать на интерес времени к тебе. Важно разглядеть свое место. Жизнь очень разнообразна. Если ты жив, здоров и адекватен, то найдешь свое место в ней. И когда это случилось — бери по полной. И о прошлом можно с удовольствием вспоминать: не жалеть, что оно ушло, а кайфовать, что это было с тобой. А след того, что пережил лично я, тянется до сегодняшнего дня. Потому и мы с вами сейчас разговариваем. И это не последнее мое интервью. Без ложной скромности.

Ольга МЕДВЕДЕВА.

Фото из архива Владислава МИСЕВИЧА.

Полную версию интервью читайте на сайте zviazda.by